

Прервав свои замахи, она глубоко вздохнула и посмотрела на незваного гостя. Кто бы это ни был, он носил толстые доспехи.

Шей мгновенно узнала эту модель. Военное снаряжение государства, боевой костюм. Судя по признакам плохого управления этим устаревшим дизайном, кто-то, должно быть, украл модель, которую собирались выбросить как старую.

Шей вытерла лицо рукавами, что-то бормоча себе под нос.

— Сопротивление?

— Ч-что? Как ты узнал?

Злоумышленник, молодой человек, выглядел удивленным.

Это была простая логика. Даже если бы это была устаревшая модель, Военное государство никогда не пренебрегало бы одним из своих боевых костюмов, квинтэссенцией военных технологий.

Они либо собирали и утилизировали их все, либо разбирали для создания новых боевых костюмов.

Если кто-то экипировал одну из этих старых моделей, он, должно быть, либо украл, либо конфисковал боевой костюм, который должен был быть утилизирован. И это могло сделать только Сопротивление.

Незванный гость был сбит с толку только на мгновение, прежде чем рассмеяться над своим дискомфортом.

— Ха-ха. Должно быть, наша слава широко распространилась, раз такой юноша узнал нас... Мальчик, ты тоже рабочий?

— Нет. Я заключенный.

Шей ответила коротко, не показывая никакого намерения продолжать разговор.

Секундой позже Шей вдруг заметила, что в вопросе молодого человека что-то не так. Она тоже рабочий?

Но она была уверена, что в этом месте нет рабочих.

Однако, прежде чем она успела указать на это, молодой человек начал разглагольствовать.

— Как они могли запереть такого мальчика в Тантал! Государство поистине бесчеловечная, жестокая страна! Какое преступление мог совершить такой юноша!

— Я сел посреди города и сказал людям, что дам золотую монету, если они меня побьют. Я убил всех до последнего из собравшейся толпы. Позже пришла армия, так что я их всех уничтожил тоже. Потом пришел так называемый генерал и арестовал меня.

— Хах?

С молодого человека потек пот. Когда «мальчик» показал другую реакцию, чем он ожидал, ему наконец пришла в голову идея хорошенько взглянуть на Шей.

Он предположил, что мальчик не был упитанным, так как у него было худое, хрупкое тело. Его кости казались изначально тонкими, несмотря на то, что он был «мужчиной».

Эти тонкие лодыжки, видневшиеся из-под его широких штанов, выглядели так, будто они сломаются от легкого удара. У него не было телосложения, подходящего для боя.

Но в ярком блеске глаз мальчика не было и намека на страх, а его прямая осанка походила на хорошо заточенный клинок. Он был больше похож на меч, чем на человека.

Даже простое его дыхание вызывало мурашки по коже, создавая ощущение, что он может порезать кого-то, стоя на месте.

Молодой человек инстинктивно поправил свой боевой костюм.

\*Глухой звук.\*

Броня сдвинулась, закрывая его шею и нижнюю часть подбородка.

Шей даже не выразила никакой враждебности, но он из страха защищал свои жизненно важные органы.

Она устремила на мужчину режущий взгляд.

— Зачем Сопротивление пришло в Тантал... Это не может быть ничего такое смешное, как спасение заключенных. Вы пришли совершить теракт, не так ли?

Молодой человек поспешно жестикулировал в знак отрицания и повысил голос, действуя так, как будто она попала в самую точку.

— Что ты говоришь?! Ты предполагаешь, что мы террористы?!

— Ммм.

Ответ Шей был холодным.

— Сопротивление... Сборище сброда, которому нечего показать, кроме расплывчатого, недальновидного инакомыслия. Вы только и делаете, что летите, как мотыльки на пламя, и терроризируете других...

Она звучала разочарованно, как будто она испытала все это на себе.

На самом деле, она все это испытала.

В голосе Шея звучала убежденность, и молодой человек, должно быть, почувствовал это. Он вздрогнул.

— Ты, должно быть, слишком погряз в идеологии! Мы Сопротивление, группа, которая сопротивляется ради свободы. Мы победим военное правительство, несправедливо захватившее власть, и подарим этой стране истинное освобождение!

— Я пробовал это, но ничего особо не изменилось. Нет, они стали хуже.

— О чём ты говоришь?

— Тебе не нужно понимать. И я не собираюсь объяснять.

Шей перекинула Чун-энг через плечо и посмотрела на молодого человека.

— Ты хочешь уничтожить Тантал? Крысы вроде тебя могут пищать и грызть его сколько угодно, но он не падёт. Все вы потерпите неудачу. Потому что еще не время для его краха.

— Нет! У нас получится! Капитан уже в работе. Как только он закончит, эта легендарная тюрьма рухнет, и мы войдем в историю как освободители!

Молодой человек был так взволнован, что не мог сдержать крика.

Шей фыркнула на это.

— Ты только что сам это признал. Что вы здесь, чтобы совершить теракт.

— Хмф!

Теперь он даже не мог отрицать правду. Молодой человек скривился и угрожающе воздел руки, понизив голос.

— ... Неплохо, малец. Я не ожидал, что ты будешь вести меня в разговоре.

— Идиот. У тебя просто болтливый рот. Если бы раскрыть тебя было достижением, то в агентстве государственной безопасности были бы телепаты.

Непрекращающиеся насмешки привели молодого человека в ярость. Забыв о предупреждении своего капитана, молодой человек вспылал враждебностью.

— Это верно! Тантал исчезнет! Мы разрушим этот символ угнетения! Итак, что ты собираешься делать?

— Но если Тантал падет, твоя группа тоже не будет в безопасности.

— Это не имеет значения! Мы пришли готовыми умереть! Сопротивление всегда готово умереть за свою страну!

— Хм. Страна, ты сказал.

Насколько Шей испытала, среди этих горе-патриотов не было ни одного здравомыслящего.

Она усмехнулась и подняла руки.

— Ну, я не знаю. Я сомневаюсь, что этот человек будет стоять и смотреть, как это происходит.

Тантал падет, но не сейчас. Не пройдет и года, как она пришла сюда, после чего тюрьма рухнет, и наружу вылезет истинное отчаяние — Фрагменты Апокалипсиса. Монстры, которые

могли бы, если бы им дали волю, привести к концу света сами по себе.

Вот почему эти повстанцы могли только потерпеть неудачу. Даже когда Шей здесь не было, о них не было ни строчки упоминания ни в одном выпуске новостей. Тантал не назвали бы бездной, если бы его смогли уничтожить несколько террористов.

Они не были проблемой, о которой ей нужно было думать. Этот надзиратель, вероятно, позаботится об этом, поскольку он, похоже, хорошо разбирается в таких делах.

— Но помимо этого, у меня нет причин оставлять тебя в покое, не так ли?

\*Взмах.\*

Шей двинула Чун-энгом. Даже простой звук ее клинка, казалось, обладал ощутимой остротой.

Она яростно бормотала себе под нос.

— В конце концов, тренировочный манекен будет полезен.

— Тренировочный манекен?!



После громкого крика молодой человек бросился управлять своим боевым костюмом; откинутый назад шлем с лязгом взлетел вверх и закрыл лицо человека, затем опустилось забрало.

Стальные чешуйки покрывали такие слабые места, как шея и подмышки.

Металл сцепился.

\*Лязг, лязг.\*

Его окружали упорядоченные механические звуки. На его ногах образовались гетры, а на руках — рукавицы.

На его левой руке сформировалось дуло пистолета, заряженного шестью бронебойными патронами, а в правой руке слился огромный двуручный меч, способный пронзать лезвия.

Полностью вооружившись, молодой человек зарычал на Шей.

— Тренировочный манекен? Нет! Это боевой костюм! Как ты думаешь, ты сможешь победить меня в таком безэкипированном состоянии?

Пока у человека был биорецептор, мана для поддержки алхимизации и сила, чтобы экипировать и перемещать его, это алхимическое снаряжение всего тела позволяло даже обычным людям владеть силой рыцарского класса.

Вооружившись силой боевого костюма, молодой человек угрожающе приблизился.

— Ты пожалеешь, что открыл свой рот!

— Хм. Без экипировки, да...

Тем не менее, Шей совсем не удивилась, несмотря на то, что столкнулась с боевым костюмом. Вместо этого она измеряла силу между противником и собой, а также анализировала, чего ей не хватало.

— Хорошо. Мне нужна тренировка ближнего боя, так что я встречусь с тобой без экипировки.

Сразу же после этого Шей прекратила использовать свое Искусство Ци, а также забрала ману из своего клинка.

Теперь она была всего лишь хрупкой молодой девушкой, держащей в руках меч-сокровище, которого она не заслуживала. Ей приходилось полагаться исключительно на свое боевое мастерство и опыт, чтобы одолеть оружие, созданное на крови и истории Военного Государства.

Вопрос о том, сможет ли она это сделать, не имел значения.

Шей ухмыльнулась.

— Все дело в том, чтобы попытаться.

Если я умру, то я умру. Не более того.

Девушка взяла свой невидимый меч, Чун-энг, и подошла к активированному боевому костюму, ее клинок зазвенел в воздухе, когда она двинулась к скоплению лязгающего металла.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2939970>